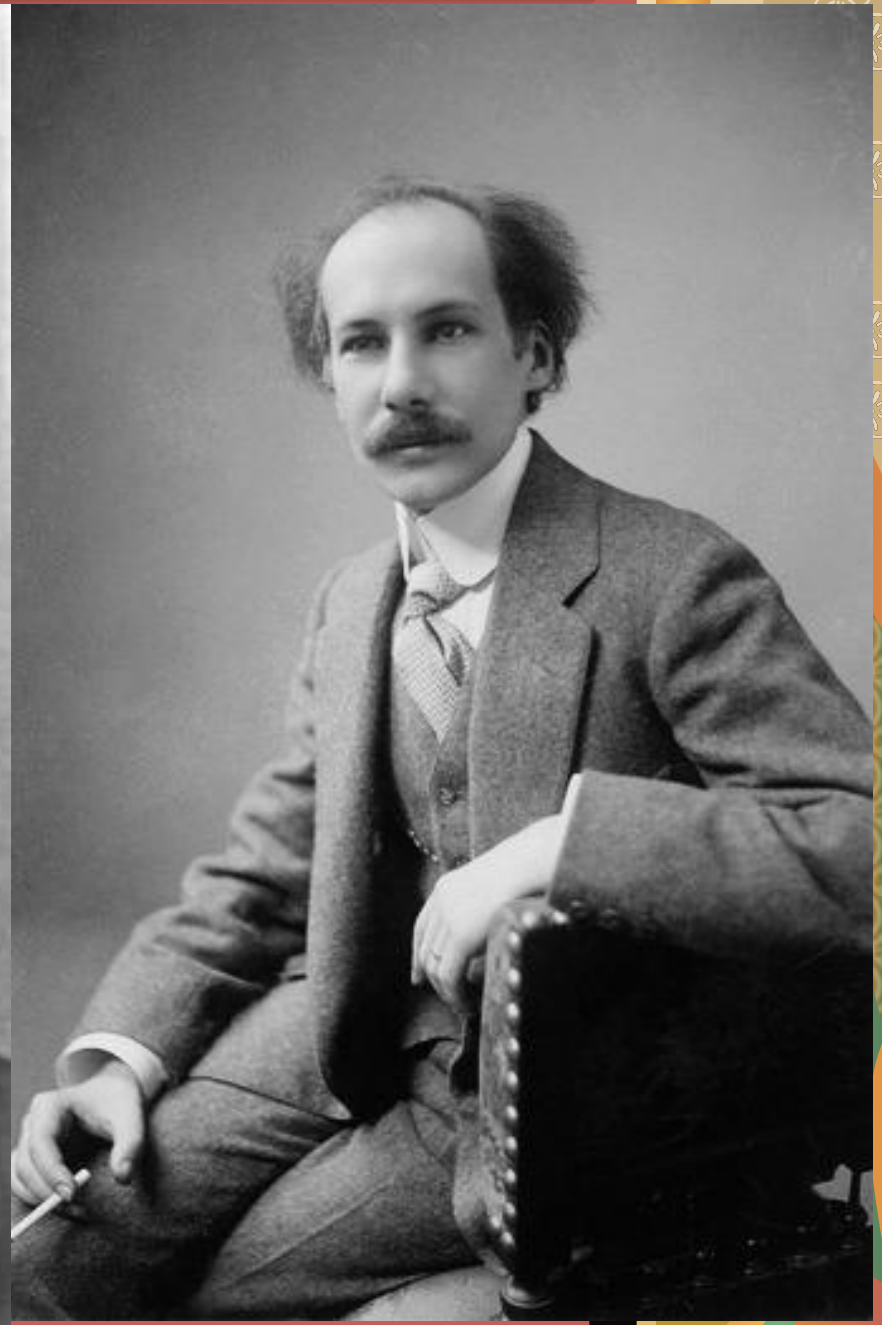

Презентация

На тему: »Андрей Белый. Поэт
Серебряного века.»

Ученицы 11-А класса
Артемовской гимназии
№7
Казюлькиной Светланы

Творчество

Белого-поэта в современном сознании заслонил Белый-прозаик, чей "Петербург" (1913-1914) стал одной из вершин европейского романа. Но расстояние между стихом и прозой - ритмизованной, напевной - у Белого было значительно сокращено. Лириком оставался он во всех проявлениях своего многогранного дара, будь то трактат о символизме, путевой очерк, главы "Серебряного голубя", эпопея о Москве или трилогия мемуаров. Он был одним из оригинальнейших и прозорливых умов века. "Гениальный, странный",- писал о нем Блок, разошедшийся с Белым после многих лет братской дружбы. Не знавший благополучия и "оседлости", беспокойным искателем был поэт и в своем творчестве, ценя его процесс больше, чем результат, безудержно экспериментируя ради обновления искусства слова.

Борис Николаевич Бугаев, сын философа-математика (Андрей Белый - псевдоним), по образованию естественник, начал с прозаических "симфоний", где повествование строилось как спор контрастных "музыкальных" тем: в них страстный порыв к духовным высотам - и зоркое видение уродств, гримас реальности. В первом сборнике стихов и лирической прозы Белого "Золото в лазури" (1904) покорение скалистых вершин ("На горах") или полет к солнцу ("Золотое руно") символизировали порыв из обыденности в "вечность", к мистическому идеалу. Но прорицавший его поэт - в колпаке юродивого; осмеянный "лжехристос", он оказывался в "смирительном доме". Мистической экзальтации "солнечных" гимнов сопутствуют в книге гротескные образы сказочной нежити ("Гном", "Игры кентавров"), иронические зарисовки городской повседневности ("Весна", "Из окна") и старинного быта ("Прежде и теперь").

Сдвиг от надмирного к земному, русскому, крестьянскому обозначили стихи в посвященном памяти Некрасова сборнике Белого "Пепел" (СПб., 1909). Здесь уже не "золото" и "лазурь", символы духовного экстаза, а "свинец облаков", зловещие кабаки, "просторы голодных губерний" ("Родина", "Отчаяние", "Из окна вагона"). Лирический герой - бродяга, висельник, "горемыка"; Белым владеют чувства отверженности и одиночества. Они оттеняются - в ключе присущей ему поэтики "диссонанса" - ритмами лихой пляски ("Песенка комаринская", "Веселье на Руси"), кощунственными сценками собственных похорон. В цикле "Город" ощутимы напряженная атмосфера 1905 г., отзвуки уличных митингов, демонстраций. Другие - книжные - импульсы питали лирику сборника "Урна" (М., 1909); "пепел" переживания поэт собрал здесь в "урну" формы, отточенной в традициях Пушкина, Баратынского, Тютчева, преломленных сквозь Брюсова (которому посвящен сборник). Героиня многих стихов "Урны" - Л. Д. Блок, суровая "снежная дева", отвергшая страдальца. Иным увлечениям и утратам - интеллектуальным - посвящен раздел "Философическая грусть", где в шутку и всерьез Белый говорил о своем двойственном отношении к абстракциям Канта и неокантианцев.

Подобно Блоку, Белый принял Октябрь и самоотверженно нес нелегкую в те годы "вахту культуры". Но события революции увидел в свете владевшего им тогда учения антропософии: поэма "Христос воскрес" (1918) говорила в евангельских метафорах о начале "мировой мистерии" духовного страдания, умирания и воскресения. Тот же путь прослеживает Белый и в судьбе личности; он часто обращается к воспоминаниям - в повести "Котик Летаев" (1917), в поэме "Первое свидание" (1921), блистательные строфы которой вобрали и зарисовки московской интеллигенции рубежа столетий, и образ века, грозящего "атомной лопнувшей бомбой"; обширные мемуары не были завершены (в 1930-1934 гг. вышли три книги). Лирический подъем начала 1920-х годов дал сборники "Звезда" (Пг., 1922) и "После разлуки" (Пг., Берлин, 1922); в них отразилась драма разрыва с первой женой, А. А. Тургеневой, героиней его посланий "Асе" и "сказок" книжки "Королевна и рыцари" (Пг., 1918). В конце жизни Белый писал стихов мало, бесконечно переделывая созданное ранее. Его опыт широко отозвался в поэзии XX в. - у Маяковского, Есенина, Цветаевой. Но и сам Белый не прошел мимо их открытий.

Биография

Андрей Белый (настоящее имя **Борис Николаевич Бугаев**; 14 (26) октября 1880 год, Москва — 8 января 1934, там же) — русский писатель, поэт, критик, мемуарист, стиховед; один из ведущих деятелей русского символизма и модернизма в целом. До двадцати шести лет жил в самом центре Москвы, на Арбате; в квартире, где он провёл детские и юношеские годы, в настоящее время действует мемориальная квартира. Бугаев-старший обладал широкими знакомствами среди передовой интеллигенции, в его доме бывали почти все представители старой московской профессуры. В 1891—1899 гг. Боря Бугаев учился в знаменитой гимназии Л. И. Поливанова, где в последних классах увлёкся буддизмом, оккультизмом, одновременно изучая литературу. Особое влияние на Бориса оказывали тогда Достоевский, Ибсен, Ницше.

В 1895 г. сблизился с Сергеем Соловьёвым и его родителями — Михаилом Сергеевичем и Ольгой Михайловной, а вскоре и с братом Михаила Сергеевича — философом Владимиром Соловьёвым. В 1899 году поступил на физико-математический факультет Московского университета (естественное отделение). В студенческие годы знакомится со «старшими символистами». С юношеских лет пытался соединить художественно-мистические настроения с позитивизмом, со стремлением к точным наукам. В университете он работает по зоологии беспозвоночных, изучает Дарвина, химию, но не пропускает ни одного номера «Мира искусства». Осенью 1903 года вокруг Андрея Белого организовался литературный кружок, получивший название «Аргонавты». В 1904 году «аргонавты» собирались на квартире у Астрова. На одном из заседаний кружка было предложено издать литературно-философский сборник под названием «Свободная совесть», и в 1906 году вышли две книги этого сборника.

В 1903 году Белый вступил в переписку с Александром Блоком, а через год состоялось их личное знакомство. До этого, в 1903 году он с отличием окончил университет, но осенью 1904 года поступил на историко-филологический факультет университета, выбрав руководителем Б. А. Фохта; однако в 1905 году прекратил посещать занятия, в 1906 году подал прошение об отчислении и стал сотрудничать в «Весах» (1904—1909). После мучительного разрыва с Блоками Белый больше двух лет жил за рубежом, где создал два сборника стихов, которые были посвящены Блоку и его жене. Вернувшись в Россию, в апреле 1909 года поэт сблизился с Асей Тургеневой (1890—1966) и вместе с ней в 1911 году совершил ряд путешествий через Сицилию — Тунис — Египет — Палестину (описано в «Путевых заметках»). В 1910 г. Бугаев, опираясь на владение математическими методами, читал начинающим поэтам лекции о просодии — по словам Д. Мирского, «дата, с которой можно отсчитывать само существование русского стиховедения как отрасли науки».

В 1912 в Берлине он познакомился с Рудольфом Штейнером, стал его учеником и без оглядки отдался своему ученичеству и антропософии. Фактически отойдя от прежнего круга писателей, работал над прозаическими произведениями. Когда разразилась война 1914 года, Штейнер со своими учениками, в том числе и с Андреем Белым, перебрались в швейцарский Дорнах, где начиналось строительство Гётеанума. Этот храм строился собственными руками учеников и последователей Штейнера. В Берне 23 марта 1914 года был заключен брак Анны Алексеевны Тургеневой с Борисом Николаевичем

Бугаевым. В 1916 году Б. Н. Бугаев был вызван в Россию «для проверки своего отношения к воинской повинности» и кружным путём через Францию, Англию, Норвегию и Швецию прибыл в Россию. Жена за ним не последовала. После Октябрьской революции он вёл занятия по теории поэзии и прозы в московском Пролеткульте среди молодых пролетарских писателей.

С конца 1919 г. Белый задумывался о возвращении к жене в Дорнах, за границу его выпустили только в начале сентября 1921 г. Из объяснения с Асей стало ясно, что продолжение совместной семейной жизни невозможно. Владислав Ходасевич и другие мемуаристы запомнили его изломанное, скоморошеское поведение, «выплясывание» трагедии в берлинских барах: «его фокстрот — чистейшее хлыстовство:

даже не свистопляска, а христопляска» (Цветаева). В октябре 1923 г. Белый неожиданно вернулся в Москву за своей подругой Клавдией Васильевой. «Белый — покойник, и ни в каком духе он не воскреснет», — писал в «Правде» всемогущий в то время Лев Троцкий. В марте 1925 года он снял две комнаты в Кучине под Москвой. Писатель умер на руках у своей жены Клавдии Николаевны 8 января 1934 года от инсульта — следствие солнечного удара, случившегося с ним в Коктебеле.

Родители

Личная жизнь

В годы, когда символисты пользовались наибольшим успехом, Белый состоял в «любовных треугольниках» сразу с двумя братьями по течению — Валерием Брюсовым и Александром Блоком. Отношения Белого, Брюсова и истеричной Нины Петровской вдохновили Брюсова на создание романа «Огненный ангел» (1907). Треугольник Белый — Блок — Люба Менделеева замысловато преломился в романе «Петербург» (1913). Некоторое время Люба Менделеева-Блок и Белый встречались в съёмной квартире на Шпалерной улице. Когда же она сообщила Белому, что остаётся с мужем, а его хочет навсегда вычеркнуть из жизни, Белый вступил в полосу глубокого кризиса, едва не закончившегося самоубийством. Ощущая себя покинутым всеми, он на несколько лет уехал жить за границу. По возвращении в Россию сблизился с Анной Тургеневой («Ася»), которая сопровождала его в путешествии по Северной Африке и Ближнему Востоку (декабрь 1910).

В 1921 году, когда Белый вернулся к ней в Германию после пяти лет пребывания в России, Анна Алексеевна предложила ему разойтись навсегда. Она осталась жить в Дорнахе, посвятив себя служению делу Рудольфа Штейнера. Её называли «антропософской монахиней». Будучи талантливой художницей, Ася сумела сохранить особый стиль иллюстраций, которыми пополнились все антропософские издания. Её «Воспоминания об Андрее Белом», «Воспоминания о Рудольфе Штейнере и строительстве первого Гётеанума» содержат интересные подробности их знакомства с антропософией, Рудольфом Штейнером и многими талантливыми людьми Серебряного века. Белый остался совершенно один. Он посвятил Асе большое количество стихов. Её образ можно узнать в Кате из «Серебряного голубя».

В октябре 1923 года Белый вернулся в Москву; Ася навсегда осталась в прошлом. Но в его жизни появилась женщина, которой суждено было провести с ним последние годы. Клавдия Николаевна Васильева (урожд. Алексеева; 1886—1970) стала последней подругой Белого, к которой он не испытывал любовных чувств, однако держался за неё, словно за спасительницу. Тихая, покорная, заботливая Клодя, как называл её писатель, стала 18 июля 1931 года супругой Белого. Любовь Дмитриевна Менделеева пережила бывшего возлюбленного на пять лет.

Андрей Белый и Любовь Менделеева

Спасибо за внимание!

